

Веревка и мыло для Сноудена

Эдвард Сноуден уже почти 2 месяца живет в транзитной зоне «Шереметьево» — хотя все это время ни один гость аэропорта так и не видел беглого агента ЦРУ и АНБ. Российско-американский диалог о выдаче Сноудена США порядком надоел обеим сторонам. Москва отказалась выдать беглого агента, Вашингтон без удовольствия, но принял этот факт. Обе страны согласны со сценарием, при котором Сноуден как можно быстрее вылетит в Венесуэлу или Эквадор. Как он это сделает, не попав в руки американским властям, непонятно. Так что в этой ситуации бывшему агенту ничего не остается, кроме как обжиться в аэропорту.

Московское лето изменчиво, жара сменяется дождями и промозглым ветром. Наверняка Сноудену придется в аэропорту искать подходящую одежду. Но самое главное — это мыло и веревка. Я имею в виду, что американскому беглецу необходимо стирать белье и где-то его развешивать. Чтобы каждый день покупать чистое белье в шереметьевских бутиках, не хватит зарплаты даже самого ценного американского спецслужбиста.

Между тем для Москвы и Вашингтона было бы удобнее, если бы Сноуден использовал мыло и веревку в другом, гораздо более трагичном смысле. Американец неудобен всем и будет оставаться сильным раздражителем до тех пор, пока кто-то из заинтересованных держав не примет волевое — и силовое — решение. Кто это сделает первым (Россия, США или даже Венесуэла с Эквадором), тот и завершит эту историю по своему сценарию.

Силовой метод решения политических проблем — самый древний и верный. «Силовики», влияющие на спецслужбы и армию, сегодня остаются вершителями судеб мира. Политический кризис в Египте — яркое тому подтверждение. Президент Мухаммед Мурси был избран на демократических выборах, однако это не помешало армии отстранить его от власти. Кстати, в прошлом году СМИ объявили египетский генералитет однозначно проигравшей силой, которая якобы не решилась бросить вызов умеренным исламистам во главе с новым президентом.

Сирийский конфликт остается неразрешенным благодаря тем же «силовикам». Проблема в том, что, помимо верной президенту Башару Асаду армии, в Сирии есть предпосылки для формирования другого «центра силы» — на основе разрозненных группировок повстанцев. Впрочем, пока вооруженные силы Асада контролируют артиллерию и средства ПВО, у президента нет оснований для большого беспокойства.

Турецкие демонстрации протеста также обнажают противодействие политических сил, которое вряд ли может быть решено без участия армии. Премьер страны Реджеп Тайип Эрдоган к этому готов: в конце 2000-х годов он засадил в тюрьму непокорных генералов и сегодня не возражает против жесткого подавления протестов, направленных против его власти.

Сноудена не мог не интересовать вопрос физической силы как двигателя политики: не зря же он цитировал Нюрнбергские принципы ООН в своем обращении к мировой общественности. Помогут ли Сноудену идеалы, если от него отвернутся все «силовики» мира, — большой вопрос. Если бы бывший агент знал на него точный ответ, ему, вероятно, не потребовались бы ни транзитная зона, ни мыло, ни веревка.

ЭРАСТ ГАЛУМОВ

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Эраст Галумов'.